

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
30 May 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Кении*

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Кении¹ на своих 1897-м и 1900-м заседаниях², состоявшихся 4 и 5 мая 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1908-м заседании, состоявшемся 11 мая 2022 года.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление третьего периодического доклада государства-участника. Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с более чем годовым опозданием.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, которые были озвучены в ходе рассмотрения периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- a) Закон о беженцах № 10 2021 года;
- b) Закон о предупреждении пыток № 12 2017 года, в соответствии с которым пытки признаются отдельным преступлением и который предусматривает строгое наказание, а также возможность для государства-участника осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории лиц, совершивших пытки;
- c) Закон о национальной службе коронеров № 18 2017 года;
- d) Закон о правовой помощи № 6 2016 года;
- e) Закон о защите свидетелей (поправка) № 45 2016 года;
- f) Закон о защите от домашнего насилия № 2 2015 года;
- g) Закон о лицах, лишенных свободы, № 23 2014 года;

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

¹ CAT/C/KEN/3.

² См. CAT/C/SR.1897 и CAT/C/SR.1900.

h) Закон о защите жертв № 17 2014 года.

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в интересах обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) начало применения в 2021 году стандартных оперативных процедур по расследованию серьезных правонарушений в области прав человека, совершенных сотрудниками полиции, и судебному преследованию за них;

b) создание в 2021 году Национального межведомственного консультативного форума по готовности к выборам;

c) принятие в 2019 году политики и руководящих принципов по использованию несудебных средств, которые призваны служить руководством для прокуроров по направлению дел из судебной процедуры во внесудебное урегулирование;

d) принятие в 2019 году пересмотренной национальной политики по искоренению калечащих операций на женских половых органах, создание в 2014 году в структуре Канцелярии Генерального прокурора отдела по преследованию за калечащие операции на женских половых органах и детские браки, а также создание во всех 22 приоритетных округах руководящих комитетов по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах;

e) создание в 2017 году Совета по защите жертв;

f) создание в 2016 году в структуре Национальной полицейской службы отдела по вопросам защиты детей;

g) создание в 2015 году в структуре Кенийской пенитенциарной службы ведомственного комитета по правам человека;

h) принятие в 2014 году национальной политики по предотвращению и пресечению гендерного насилия и создание в административном районе Шанзу специализированного суда для ускорения слушаний по делам о сексуальном и гендерном насилии;

i) принятие в 2013 году политики в области бесплатного оказания услуг по беременности и родам и президентской директивы о бесплатном оказании услуг по беременности и родам.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник представить информацию о принятых мерах по осуществлению рекомендаций Комитета, касающихся внесудебных казней и несоразмерного применения силы, основных правовых гарантий, линчевания и расследования случаев насилия после проведения выборов³. С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником 22 августа 2014 года⁴, и ссылаясь на письмо Председателя Комитета и Докладчика по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года, направленное Постоянному представителю Кении при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве⁵, Комитет считает, что рекомендации,

³ CAT/C/KEN/CO/2, пп. 9, 10, 17 и 18, и CAT/C/KEN/CO/2/Corr.1.

⁴ CAT/C/KEN/CO/2/Add.1.

⁵ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fFUL%2fKEN%2f25016&Lang=ru.

изложенные в пунктах 9, 10, 17 и 18 его предыдущих заключительных замечаний, еще не выполнены в полном объеме. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 10, 12, 24 и 36 настоящих заключительных замечаний.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

7. Считая новое определение преступления пытки, закрепленное в статье 4 Закона о предупреждении пыток, в целом соответствующим положениям статьи 1 Конвенции, Комитет обеспокоен тем, что в нем отсутствует прямой аналог формулировки статьи 1 Конвенции, охватывающей «любое другое лицо, выступающее в официальном качестве», а также тем, что перечень целей пыток, содержащийся в этом законе, носит скорее ограничительный, чем иллюстративный характер. Он обеспокоен также тем, что лицо, осужденное за акты жестокого обращения, может быть подвергнуто штрафу, что является наказанием, не соответствующим тяжкому характеру этого преступления. Кроме того, статья 2 Закона гласит, что пытка «имеет то значение, которое ей придается в разделе 4 ... если из контекста не следует иное», что может быть истолковано как отступление от абсолютного запрета на пытки, упомянутого в статье 2 Конвенции. Наконец, по-прежнему действуют Закон о детях № 8 2001 года и Закон о национальной полицейской службе № 11а 2011 года, которые предусматривают более мягкие наказания за акты пыток и другие формы жестокого обращения (статьи 1, 2 и 4).

8. Государству-участнику следует:

а) внести изменения в Закон о предупреждении пыток, с тем чтобы определение пытки полностью соответствовало статье 1 Конвенции, а наказания за акты жестокого обращения отражали тяжкий характер этих преступлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

б) обеспечить включение принципа абсолютного запрета пыток в национальное законодательство и его строгое соблюдение в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, которая гласит, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток;

с) согласовать все национальные положения, в том числе путем ускорения принятия законопроекта (поправки) о детях 2018 года и внесения поправок в Закон о национальной полицейской службе № 11а 2011 года, с тем чтобы обеспечить последовательное применение соответствующих наказаний за акты пыток и другие формы жестокого обращения.

Основные правовые гарантии

9. Отмечая существующие конституционные и законодательные нормы, регулирующие содержание под стражей, Комитет обеспокоен тем, что на практике обеспечение основных гарантий сопряжено с многочисленными недостатками, включая:

а) сообщения о случаях содержания в полиции сверх установленного кенийским законодательством срока в 24 часа без доставки в судебный орган, что может сделать подозреваемых уязвимыми перед повышенным риском применения к ним пыток или жестокого обращения;

б) утверждения о произвольных задержаниях, зачастую связанные с вымогательством у задержанных лиц, не имеющих возможности связаться с родственником или другим лицом по своему выбору, а также отсутствие систематического и последовательного использования реестров лишенных свободы лиц на всех этапах содержания под стражей, включая подробную информацию о них;

с) сообщения о том, что право на своевременный доступ к адвокату и независимую медицинскую экспертизу с самого начала содержания под стражей часто отрицается (статьи 2, 11 и 16).

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все основные правовые гарантии против пыток предоставлялись на практике всем задержанным лицам с момента взятия под стражу, включая:

- a) право на получение информации на понятном им языке о причинах задержания, характере предъявляемых им обвинений и их правах;
- b) помощь адвоката, в том числе на этапе допроса;
- c) требование проведения медицинского осмотра независимым врачом и прохождение такого осмотра вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не просит об ином;
- d) получение, по соответствующему запросу, доступа к независимому врачу по своему выбору;
- e) во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или жестокого обращения, медицинское заключение безотлагательно доводится до сведения прокурора;
- f) информирование члена семьи или любого другого лица по своему выбору о факте своего задержания;
- g) регистрация по месту содержания под стражей;
- h) незамедлительная доставка к судье;
- i) оспаривание законности своего задержания на любой стадии производства по делу.

Государству-участнику следует также обеспечить надлежащее и регулярное обучение персонала, участвующего в мероприятиях по задержанию и содержанию под стражей, по вопросам правовых гарантий и контролировать их соблюдение, а также наказывать должностных лиц за любые случаи их несоблюдения.

Внесудебные казни, насильственные исчезновения и чрезмерное применение силы

11. Комитет серьезно обеспокоен полученными утверждениями о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов. Он особо обеспокоен:

- a) сообщениями о случаях насильственных исчезновений и чрезмерного применения силы, включая смертоносную силу в виде стрельбы, во время задержаний или в ходе поддержания порядка на демонстрациях в период выборов 2017 года, а также низким количеством расследований, судебных преследований виновных и вынесенных обвинительных приговоров;
- b) чрезмерным применением силы, включая смертоносную силу, сотрудниками правоохранительных органов в неформальных городских поселениях и в контексте применения мер, направленных на борьбу с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19);
- c) тем фактом, что Шестое приложение к Закону о национальной полицейской службе (Закон № 11 от 2011 года) допускает использование огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов для защиты имущества, и отсутствием в уголовном законодательстве определения всех форм насильственных исчезновений как уголовных преступлений;
- d) задержкой в создании Национальной службы коронеров, в задачи которой будет входить поддержка проведения расследований случаев смерти в результате насильственных преступных действий, внесудебных казней и случаев смерти в местах лишения свободы (статьи 2, 11, 12 и 16).

12. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы по всем заявлениям о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования, чтобы предполагаемые виновные привлекались к ответственности, а жертвы получали надлежащую компенсацию;

b) пересмотреть законодательную базу таким образом, чтобы все формы насильственного исчезновения были четко определены в уголовном законодательстве, а соответствующие наказания были соразмерны тяжести преступления;

c) пересмотреть Шестое приложение к Закону о национальной полицейской службе (Закон № 11 от 2011 года), с тем чтобы обеспечить его полное соответствие Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, и провести надлежащую подготовку всех соответствующих государственных служащих, в частности сотрудников полиции, по вопросам применения силы;

d) ускорить создание Национальной службы коронеров для обеспечения того, чтобы любое расследование утверждений о внесудебных казнях предусматривало проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, включая, при необходимости, вскрытие, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 года).

Национальная комиссия по правам человека

13. Отмечая, что Кенийской национальной комиссии по правам человека с 2005 года присвоен статус А в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), Комитет обеспокоен тем, что выделяемые Комиссии ресурсы недостаточны для того, чтобы она могла эффективно выполнять все свои функции, в частности, свою роль в проведении посещений мест содержания под стражей и в получении и расследовании жалоб на предполагаемые нарушения прав человека. Он обеспокоен также тем, что мандат, предусмотренный Законом о Кенийской национальной комиссии по правам человека (Закон № 14 от 2011 года), на практике может быть недостаточно четко сформулирован в отношении права Комиссии контролировать и инспектировать места содержания под стражей, находящиеся в ведении военных. Он озабочен также отсутствием информации о конкретных мерах, принятых государством-участником для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии (пункт 1 статьи 2).

14. Государству-участнику следует безотлагательно принять необходимые меры для обеспечения функциональной независимости Комиссии, гарантируя ей достаточный бюджет для набора персонала, создания региональных отделений и выполнения возложенного на нее мандата. Государству-участнику следует также разъяснить смысл своего законодательства (или, если необходимо, внести в него изменения), с тем чтобы четко установить, что в компетенцию Комиссии входит право контролировать и инспектировать места содержания под стражей, находящиеся в ведении военных. Наконец, государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии, включая меры по проверке того, действительно ли государственные учреждения надлежащим образом выполняют эти рекомендации.

Содержание под стражей до суда

15. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о мерах по решению проблемы чрезмерного использования длительного досудебного содержания под стражей, ведущего к хронической переполненности мест содержания

под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу большого числа задержанных, ожидающих суда, которые составляют 48 % от общей численности заключенных и часто содержатся под стражей в течение длительных периодов времени. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает улучшения в системе освобождения под залог, в том числе благодаря принятию в 2015 году руководства по использованию освобождения под залог и поручительства, однако обеспокоен тем, что условия освобождения под залог все еще носят слишком запретительный характер, чтобы быть эффективными на практике (статьи 2, 11 и 16).

16. Государству-участнику следует:

a) обеспечить строгое соблюдение правил предварительного заключения и ограничить его применение исключительными обстоятельствами и ограниченными сроками в соответствии с действующим законодательством, принимая во внимание принцип необходимости и соразмерности;

b) активизировать усилия с целью значительного сокращения переполненности мест содержания под стражей путем увеличения потенциала судебных органов по сокращению количества скопившихся в судах дел и расширенного применения мер наказания, альтернативных заключению под стражу, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

c) обеспечить систематический мониторинг законности предварительного заключения со стороны прокуратуры.

Условия содержания под стражей

17. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, такие как ремонт нескольких пенитенциарных учреждений, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о переполненности (до 400 %) некоторых тюрем и плохих материальных условиях содержания в местах лишения свободы, в частности об антисанитарных условиях и отсутствии гигиены, плохой вентиляции, низком качестве и недостаточности питания и воды и малом числе досуговых или образовательных мероприятий, способствующих реабилитации. Кроме того, серьезными проблемами в пенитенциарной системе остаются ограниченный доступ к качественному медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь, и отсутствие обученных и квалифицированных сотрудников пенитенциарных учреждений, в том числе медицинского персонала. Комитет обеспокоен также сообщениями, свидетельствующими о распространенности насилия в тюрьмах, включая насилие со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений в отношении заключенных и насилие и сексуальные злоупотребления между заключенными, а также практикой содержания под стражей детей вместе со взрослыми (статьи 2, 11 и 16).

18. Комитет призывает государство-участник активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в том числе путем внесения надлежащих поправок в главу 90 Закона о тюрьмах и главу 92 Закона о заведениях Борстала. Ему следует также:

a) снизить уровень переполненности пенитенциарных учреждений, расширяя применение мер наказания, альтернативных содержанию под стражей, и продолжить реализацию планов по развитию инфраструктуры пенитенциарных учреждений и улучшению условий содержания;

b) обеспечивать выделение необходимых ресурсов для надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

c) увеличить число обученного и квалифицированного персонала пенитенциарных учреждений, включая медицинский персонал, и усилить меры контроля в целях предотвращения насилия среди заключенных, включая сексуальное насилие;

d) обеспечивать проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям об актах пыток и жестокого обращения со стороны персонала пенитенциарных учреждений, а также обеспечить привлечение предполагаемых виновников к ответственности и применение надлежащих мер наказания;

e) обеспечивать, чтобы несовершеннолетние строго отделялись от взрослых во всех местах содержания под стражей и чтобы лишение свободы несовершеннолетних использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Случаи смерти в местах содержания под стражей

19. Комитет сожалеет об отсутствии достоверной информации об общем количестве случаев смерти в пенитенциарных учреждениях, их причинах и последующих расследованиях (статьи 2, 11, 12 и 16).

20. Государству-участнику следует:

a) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, в том числе путем проведения независимой судебно-медицинской экспертизы, и, при необходимости, применить соответствующие санкции;

b) анализировать эффективность программ по профилактике, выявлению и лечению инфекционных заболеваний в пенитенциарных учреждениях;

c) собрать и представить Комитету подробную информацию о случаях смерти во всех местах содержания под стражей, соответствующих причинах и результатах расследований.

Мониторинг мест содержания под стражей

21. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о доступе наблюдательных органов, таких как Кенийская национальная комиссия по правам человека, в некоторые места содержания под стражей, в частности в места, находящиеся в ведении вооруженных сил и Национальной разведывательной службы (статьи 2, 11 и 16).

22. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы наблюдательные органы, уполномоченные посещать места лишения свободы, были в состоянии проводить независимый и необъявленный мониторинг всех мест лишения свободы в стране, а также проводить беседы со всеми задержанными без свидетелей;

b) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Расследование случаев насилия после проведения выборов

23. Комитет обеспокоен тем, что процесс принятия Правил управления государственными финансами (Фонд возмещения ущерба за историческую несправедливость) от 2017 года, которые были разработаны для обеспечения функционирования Фонда реституционного правосудия, остается на стадии консультаций, что не позволяет жертвам получить доступ к полному возмещению ущерба за грубые нарушения прав человека, произошедшие в контексте выборов 2007 года. Он также сожалеет об отсутствии информации о ходе выполнения рекомендаций Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения. Он также обеспокоен, особенно в свете запланированных на 2022 год выборов, ограниченным прогрессом в обеспечении доступа к правосудию и средствам правовой защиты, включая гарантии неповторения, для жертв грубых нарушений прав человека, имевших место в контексте выборов 2017 года, включая смертоносное применение силы, нападения, пытки и сексуальное насилие со стороны сотрудников полиции, и тем фактом, что положения, регулирующие деятельность Фонда защиты жертв, еще не одобрены парламентом, что необходимо для того, чтобы жертвы смогли получить доступ к возмещению ущерба. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о судебном преследовании по этим делам (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

24. Государству-участнику следует:

a) активизировать усилия по обеспечению полного и эффективного выполнения всех рекомендаций Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения, в том числе ускорить процесс обеспечения полноценного функционирования Фонда реституционного правосудия;

b) активизировать усилия по обеспечению доступа к средствам правовой защиты для жертв насилия после проведения выборов в 2017 году, в том числе ускорить процесс обеспечения функционирования Фонда защиты жертв;

c) предпринять конкретные шаги в преддверии выборов 2022 года для решения проблемы безнаказанности за насилие, имевшее место в предыдущие избирательные циклы, включая расследование случаев насилия и судебное преследование и наказание всех виновных, в частности сотрудников полиции и служб безопасности.

Обращение с беженцами, просителями убежища, мигрантами и апатридами

25. Принимая к сведению принятие Закона о беженцах № 10 2021 года, Комитет обеспокоен положениями пункта 2 статьи 19, который допускает широкие исключения из принципа невыдворения по соображениям общественной морали. Комитет особенно обеспокоен тем, что беженцы и просители убежища из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов могут быть подвергнуты выдворению де-факто на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. К другим вопросам, вызывающим обеспокоенность, относится включение тюрем, полицейских участков и следственных изоляторов в определение центров транзита беженцев; задержание неграждан исключительно за незаконный въезд в страну; намерение государства-участника закрыть к июню 2022 года лагерь беженцев Дадааб и Какума, ссылаясь на предполагаемые угрозы безопасности, что может привести к массовой высылке, недобровольной репатриации и выдворению очень большого числа беженцев из Сомали и Южного Судана и подвергнуть их риску задержания, пыток или смерти по возвращении в страну происхождения (статьи 3 и 11).

26. Государству-участнику следует:

a) строго придерживаться принципа невыдворения как в законодательстве, так и на практике;

b) внести поправки в Закон о беженцах, в том числе в пункт 2 раздела 19 и в положения, согласно которым тюрьмы, полицейские участки и следственные изоляторы подпадают под определение транзитных центров, с тем чтобы обеспечить его полную совместимость со статьей 3 Конвенции;

с) положить конец практике задержания неграждан исключительно за незаконный въезд в страну;

д) рассмотреть возможность пересмотра своего решения о закрытии лагерей беженцев Дадааб и Какума, с тем чтобы избежать массовой депортации и принудительной репатриации беженцев из Сомали и Южного Судана, которые могут столкнуться с произвольным задержанием, пытками или другими формами жестокого обращения по возвращении в страну происхождения.

Меры по борьбе с терроризмом

27. Признавая соображения национальной безопасности государства-участника, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о произвольных арестах и задержаниях, вымогательствах, насильственном переселении, выдворении, внесудебных казнях, пытках, сексуальном и гендерном насилии и насильственных исчезновениях, совершаемых государственными должностными лицами, в частности сотрудниками подразделения полиции по борьбе с терроризмом, в контексте контртеррористических операций, в том числе в ходе спецоперации «Сторожевой дозор Усалама» в апреле 2014 года, и сожалеет об отсутствии информации о проведенных расследованиях и преследованиях и их результатах, включая возмещение ущерба жертвам. Комитет обеспокоен также тем, что Закон о предотвращении терроризма № 30 2012 года содержит определение терроризма, которое является расплывчатым, чрезмерно широким и используется для притеснения тех, кто критикует правительство. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что статья 35 Закона предусматривает чрезмерные ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство, а также право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет отмечает усилия государства-участника по внесению поправок в разделы Закона (поправка) о законодательстве в области безопасности (Закон № 19 от 2014 года), признанные решением Высокого суда неконституционными, но сожалеет об отсутствии информации о том, когда такие изменения могут вступить в силу (статьи 2, 11, 12 и 16).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали Конвенции и были строго необходимыми с учетом ситуации и требований принципа соразмерности;

б) пересмотреть определение терроризма в Законе о предотвращении терроризма № 30 2012 года, с тем чтобы обеспечить его соответствие международным стандартам, и внести поправки в статью 35 Закона, чтобы гарантировать надлежащую защиту прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам;

с) ускорить процесс внесения поправок в Закон (поправка) о законодательстве в области безопасности № 19 2014 года в соответствии с решением Высокого суда;

д) провести быстрое, беспристрастное и эффективное расследование утверждений о нарушениях прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, совершенных в контексте контртеррористических операций, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также обеспечить жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и полное возмещение ущерба.

Сообщения о пытках и безнаказанность

29. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по борьбе с безнаказанностью за акты пыток и жестокого обращения, в частности разработку Канцелирией Генерального прокурора справочного руководства и бланков обвинительных заключений для обеспечения эффективного применения Закона о предупреждении пыток. Однако, учитывая многочисленные утверждения и жалобы на

пытки и жестокое обращение со стороны государственных служащих, особенно сотрудников полиции, в местах лишения свободы и в ходе полицейской деятельности, а также сообщения о том, что механизмы надзора за полицией остаются неэффективными, Комитет глубоко обеспокоен отсутствием подотчетности, что способствует созданию обстановки безнаказанности. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие документально подтвержденных случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в применении пыток в соответствии с Законом о предупреждении пыток. Он обеспокоен также сообщениями о том, что, несмотря на принятие Закона о правовой помощи № 6 2016 года и Национального плана действий по оказанию правовой помощи (2017–2022 годы), жертвы сталкиваются с трудностями в получении бесплатной юридической помощи. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что военнослужащие и сотрудники Национальной разведывательной службы на практике пользуются широким иммунитетом от уголовного преследования (статьи 2, 4, 11, 12, 13 и 16).

30. Государству-участнику следует:

a) ускорить доработку и внедрение справочного руководства и бланков обвинительных заключений, разработанных Канцелярией Генерального прокурора, и принять необходимые меры для широкого распространения текста Закона о предупреждении пыток и ознакомления с ним судей и прокуроров, с тем чтобы содействовать его эффективному применению;

b) удостовериться в том, что по всем заявлениям об актах пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, военнослужащих или сотрудников Национальной разведывательной службы проводятся оперативные, эффективные и беспристрастные расследования и надлежащее судебное преследование за совершение актов пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и что виновные несут соответствующее наказание, если их вина установлена;

c) обеспечить выделение Независимому органу по надзору за деятельностью полиции и Кенийской национальной комиссии по правам человека достаточных финансовых и кадровых ресурсов для эффективного выполнения их мандатов, включая сбор независимых данных о жалобах, расследованиях, преследованиях, осуждениях и наказаниях в отношении сотрудников правоохранительных органов за совершение актов пыток и жестокого обращения; а также достаточное финансирование подразделения по внутренним делам в составе Национальной полицейской службы и уделение данным подразделением приоритетного внимания использованию системы проверки, в рамках которой предполагаемые правонарушители отстраняются от исполнения служебных обязанностей до окончания проведения расследования и преследуются по закону в надлежащем порядке;

d) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб во всех местах содержания под стражей, в том числе в полицейских участках и тюрьмах, и обеспечить защиту заявителей, жертв и их родственников от угрозы репрессий;

e) предоставить кадровые и финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения надлежащего функционирования Национальной службы правовой помощи, с тем чтобы отсутствие ресурсов не являлось препятствием для доступа к правосудию, продолжить децентрализацию национальной программы юридической помощи для охвата всех регионов страны и активизировать усилия по увеличению числа адвокатов по всей стране;

f) проводить сбор и распространение обновленных статистических данных о поданных жалобах, проведенных расследованиях, судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах в связи с заявлениями о применении пыток и жестокого обращения.

Психиатрические учреждения

31. Комитет обеспокоен полученной информацией о принудительном медицинском лечении, использовании физических и химических средств сдерживания и изоляции, с которой сталкиваются лица с инвалидностью в психиатрических больницах. Он обеспокоен также отсутствием мер по обеспечению того, чтобы лица с инвалидностью предоставляли свое свободное и осознанное согласие в качестве обязательного условия для медицинского лечения и научных экспериментов (статья 16).

32. Государству-участнику следует:

а) оказывать поддержку лицам с инвалидностью, включая предоставление информации в доступных форматах, с тем чтобы они могли давать свое свободное и осознанное согласие в отношении медицинского лечения и научных экспериментов;

б) обеспечить подготовку медицинских работников по вопросам прав лиц с инвалидностью, в частности по вопросу о праве на свободное и осознанное согласие;

с) обеспечить, чтобы средства сдерживания и сила применялись только в соответствии с законом, под соответствующим надзором и в течение возможно короткого времени в соответствии с соображениями строгой необходимости и соразмерности;

д) обеспечить надлежащий контроль за психиатрическими больницами и наличие эффективных гарантий для предотвращения любого жестокого обращения с людьми, находящимися в таких учреждениях.

Смертная казнь

33. Отмечая фактический мораторий на смертную казнь, введенный де-факто государством-участником, которое с 1987 года не привело в исполнение ни одного смертного приговора, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что такие приговоры по-прежнему выносятся, в том числе за относительно менее тяжкие преступления, и что приговоренные к смертной казни содержатся в условиях, которые сами по себе могут быть равносильны жестокому обращению. Комитет приветствует шаги, предпринятые государством-участником для выполнения решения Верховного суда по делу 2017 года *Фрэнсис Кариоко Муруатету и другой против Республики Кения и пяти других*, в котором обязательное применение смертной казни за убийство, предусмотренное разделом 204 Уголовного кодекса, было признано неконституционным. Тем не менее он обеспокоен тем фактом, что обязательное применение смертной казни за другие преступления было истолковано как не подпадающее под это решение, а также отсутствием информации о возможном времени завершения процесса правовой реформы для введения в действие этого решения и повторного вынесения приговора в отношении лиц, которым грозит смертная казнь. Он обеспокоен также тем, что государство-участник до сих пор не предприняло конкретных шагов по выполнению рекомендации Целевой группы по выполнению постановления Верховного суда об отмене смертной казни (статьи 2, 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) ускорить процесс внесения поправок в раздел 204 Уголовного кодекса и повторного вынесения приговора в отношении лиц, приговоренных к смертной казни, в соответствии с решением Верховного суда по делу 2017 года *Фрэнсис Кариоко Муруатету и другой против Республики Кения и пяти других*, а также рассмотреть шаги по распространению запрета на применение обязательной смертной казни на все преступления, а не только на убийства;

б) рассмотреть возможность пересмотра своей политики с целью отмены смертной казни в законодательном порядке или предпринять позитивные шаги для официального закрепления моратория на смертную казнь;

с) обеспечить, чтобы содержание под стражей после вынесения смертного приговора не было равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению путем незамедлительного укрепления правовых гарантий и обеспечения доступа к бесплатной юридической помощи;

d) предоставить Комитету в своем следующем периодическом докладе точные данные о числе вынесенных смертных приговоров, информацию о соответствующих судах и преступлениях, за которые были вынесены такие приговоры.

Линчевания

35. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность сообщениями о случаях линчевания, в частности пожилых женщин, обвиненных в колдовстве, и утверждениями, согласно которым такие акты не являлись предметом эффективного расследования, уголовного преследования и наказания даже в тех случаях, когда существуют видеосвидетельства линчевания (статьи 2 и 12)⁶.

36. Комитет повторяет свою рекомендацию внести изменения в Закон о колдовстве (1925 года), с тем чтобы привести его в соответствие с Конституцией и международными стандартами в области прав человека с целью предотвращения и пресечения практики линчевания. Государству-участнику следует провести расследование, привлечь к ответственности и надлежащим образом наказать виновных в таких деяниях, с тем чтобы обеспечить безопасность и защиту всех людей⁷. Государству-участнику следует также предоставить возмещение родственникам жертв, включая адекватную компенсацию.

Сексуальное и гендерное насилие

37. Комитет обеспокоен:

a) высоким уровнем домашнего насилия, который значительно вырос во время пандемии COVID-19, и продолжающимися актами сексуального насилия, включая изнасилования, в частной и публичной сферах;

b) недостаточными мерами юридического и институционального реагирования, включая слабое осуществление Закона о защите от домашнего насилия, и отсутствием уголовной ответственности за изнасилование в браке;

c) проблемой сокрытия жертвами фактов насилия, которая, среди прочего, объясняется тем, что пострадавшие лица, обращаясь за формулярами для подачи заявлений, сталкиваются с вымогательством со стороны сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала, а также низким уровнем судебного преследования в случаях сексуального и гендерного насилия;

d) сообщениями о фактах гендерного насилия в отношении женщин, включая насилие сексуального характера, такое как групповые изнасилования, во время выборов 2017 года, причем большинство из актов насилия были предположительно совершены сотрудниками полиции или других сил безопасности, а также задержками в судебном преследовании виновных и в предоставлении жертвам такого насилия возмещения, несмотря на рекомендации Комиссии по расследованию случаев насилия после проведения выборов 2007–2008 годов;

e) продолжением принудительной стерилизации ВИЧ-положительных женщин и женщин с инвалидностью (статьи 2 и 16).

⁶ CAT/C/KEN/CO/2, п. 17.

⁷ Там же.

38. Государству-участнику следует:

а) проводить тщательные расследования всех случаев гендерного насилия, особенно связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, обеспечить привлечение предполагаемых виновных к ответственности и назначение им надлежащих мер наказания в случае установления их вины, а также предоставление жертвам или их родственникам возмещения, включая достаточную компенсацию;

б) обеспечить строгое соблюдение Закона о защите от домашнего насилия, в том числе путем выделения достаточных кадровых и финансовых ресурсов, и внести поправки в Уголовный кодекс и/или Закон о сексуальных преступлениях № 3 2006 года с целью криминализации изнасилования в браке;

с) обеспечить, чтобы пострадавшие, включая женщин, находящихся в неблагоприятном положении, имели свободный доступ к бланкам заявлений и медицинским формам, включая формы РЗ (протокол кенийской полиции для результатов медицинского освидетельствования пострадавшего лица), и чтобы эти формы выдавались бесплатно;

д) привлечь к ответственности виновных в совершении актов гендерного насилия после выборов 2007 года и во время выборов 2017 года, обеспечить полное выполнение доклада Комиссии по расследованию и предоставить адекватное возмещение и помощь, включая психосоциальную и материальную поддержку, пострадавшим женщинам;

е) издать руководящие принципы по защите женщин и девочек, в том числе в учебных заведениях, в рамках правозащитного подхода к правоприменению во время проведения выборов;

ф) активизировать усилия по расследованию заявлений о недобровольной стерилизации или другой вредной практике в связи с репродуктивным здоровьем и правами ВИЧ-положительных женщин и женщин с инвалидностью, выявлять и наказывать лиц, причастных к такой практике, и предоставлять адекватные средства правовой защиты жертвам.

Калечащие операции на женских половых органах

39. Комитет обеспокоен тем, что вредная практика калечащих операций на женских половых органах по-прежнему распространена в некоторых общинах. Он также с обеспокоенностью отмечает отсутствие точных данных, относительно низкий уровень судебных преследований и сохраняющуюся безнаказанность виновных, а также сообщения, согласно которым теперь эта процедура проводится медицинскими работниками («медикализация» калечащих операций на женских половых органах) (статьи 2 и 16).

40. Государству-участнику следует обеспечить широкую известность и соблюдение Закона о запрещении калечащих операций на женских половых органах № 32 2011 года и привлечение к судебной ответственности и надлежащее наказание лиц, выполняющих такие операции, в том числе медицинских работников. Ему следует принять меры по искоренению калечащих операций на женских половых органах, в том числе посредством трансграничного сотрудничества и повышения осведомленности религиозных и традиционных лидеров и широкой общественности в сотрудничестве с гражданским обществом о преступном характере этой процедуры, ее негативном влиянии на права человека и здоровье женщин, а также о необходимости искоренения этой практики и культуры, которая оправдывает ее существование.

Аборты

41. Комитет обеспокоен тем, что, хотя статья 26 Конституции разрешает проведение абортов при ограниченных обстоятельствах, статьи 158–160, 228 и 240

Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за услуги по проведению аборт. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что ограничительные и неясные законодательные рамки государства-участника в отношении абортов заставляют женщин прибегать к проведению небезопасных и незаконных абортов. В этой связи он обеспокоен также тем, что в 2013 году правительство отменило стандарты и руководящие принципы по снижению заболеваемости и смертности при небезопасных абортах и не восстановило их действие после решения Высокого суда в 2019 году, признавшего их отмену неконституционной. Комитет далее обеспокоен отзывом в 2017 году национальных принципов противодействия сексуальному насилию и отсутствием четкой политики и руководящих принципов в отношении доступа к аборт в случаях сексуального насилия. Наконец, он с обеспокоенностью отмечает, что попытки принять законопроект о репродуктивном здоровье от 2019 года в парламенте не увенчались успехом.

42. Государству-участнику следует пересмотреть свою конституционную и законодательную базу для обеспечения четких и согласованных положений, политики и руководящих принципов, регулирующих доступ к безопасным и законным аборт, как это разрешено статьей 26 Конституции, в том числе в случаях беременности, наступившей в результате сексуального насилия. При этом государству-участнику следует ускорить принятие законопроекта о репродуктивном здоровье от 2019 года, отменить статьи Уголовного кодекса, криминализирующие аборты в соответствии с действующим законодательством, и возобновить действие стандартов и руководящих принципов по снижению заболеваемости и смертности при небезопасных аборт в Кении, а также национальных принципов противодействия сексуальному насилию.

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и интерсексуальный статус

43. Комитет приветствует принятие Закона (поправки) о регистрации лиц 2019 года, который предусматривает юридическое признание интерсексов. Однако он обеспокоен:

a) разделами 162 и 165 Уголовного кодекса, устанавливающими уголовную ответственность за однополые отношения, и постановлением Высокого суда в 2019 году, признавшим эти положения конституционными;

b) сообщениями о преследовании, дискриминации и насилии в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, совершаемых, в том числе, сотрудниками правоохранительных органов и творящими самосуд группами, а также о препятствиях в доступе к правосудию и средствам правовой защиты;

c) случаями несрочных, необратимых хирургических операций, проводимых без полного, свободного и осознанного согласия, детоубийства и отказов от детей-интерсексов (статьи 2 и 16).

44. Государству-участнику следует:

a) внести поправки во все соответствующие законы, включая разделы 162 и 165 Уголовного кодекса, с целью декриминализировать половые отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами одного пола;

b) активизировать усилия по искоренению всех форм дискриминации, преследования и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и обеспечить доступ к правосудию и средствам правовой защиты для жертв;

c) усилить меры по прекращению практики необратимых медицинских процедур, в частности хирургических операций, проводимых в отношении детей-интерсексов, которые еще не в состоянии дать свое полное, свободное и осознанное согласие, за исключением случаев, когда такие процедуры являются абсолютно необходимыми с медицинской точки зрения. Также должен быть обеспечен доступ к эффективным средствам правовой защиты для лиц, в отношении которых были проведены такие процедуры.

Обучение

45. Принимая к сведению усилия государства-участника по организации общей подготовки по вопросам прав человека для сотрудников полиции, судебных органов и персонала пенитенциарных учреждений, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия обучения по положениям Конвенции и содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Он выражает также сожаление по поводу отсутствия механизма оценки эффективности программ обучения, а также отсутствия специальной подготовки для вооруженных сил и соответствующего медицинского персонала (статья 10).

46. Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ подготовки для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновников будут преследовать в судебном порядке и в случае признания их вины подвергать надлежащему наказанию;

б) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

с) обеспечивать систематическую подготовку всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, особенно тех, кто обеспечивает сопровождение демонстраций, уделяя при этом должное внимание Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

д) разработать методологию оценки эффективности образовательных программ и программ подготовки исходя из критериев сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также судебного преследования виновных.

Возмещение

47. Принимая к сведению положения Закона о предупреждении пыток, предусматривающие право лиц на доступ к правовой помощи и требование компенсации за пытки и жестокое обращение, Комитет сожалеет об отсутствии информации о фактическом применении этих положений, включая данные о жертвах пыток и жестокого обращения, получивших возмещение до настоящего времени. Он также сожалеет об отсутствии информации о том, были ли жертвам пыток в дополнение к компенсации предоставлены услуги медицинской и психосоциальной реабилитации и были ли созданы для них специальные реабилитационные программы (статья 14).

48. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, в соответствии со статьей 14 Конвенции, сбор и распространение обновляемых статистических данных о числе жертв пыток и жестокого обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах;

б) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения, их родственники или их адвокат могли возбудить гражданское судопроизводство в целях получения компенсации независимо от любого уголовного дела, которое может быть возбуждено или завершено;

с) проводить всестороннюю оценку потребностей жертв и обеспечивать наличие легкодоступных специализированных реабилитационных услуг и достаточных ресурсов для их оказания.

Процедура последующей деятельности

49. Комитет просит государство-участник представить не позднее 13 мая 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета относительно внесудебных казней, насильственных исчезновений и чрезмерного применения силы; Национальной комиссии по правам человека; и калечащих операциях на женских половых органах (см. пункты 12 а), 14 и 40 выше). В связи с этим государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

50. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

51. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

52. Комитет просит государство-участник представить свой следующий четвертый периодический доклад не позднее 13 мая 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
